

«Ели и насытились»
(«Manducaverunt et saturati sunt»)

8 августа 1451
седьмое воскресенье после Троицына дня
Минден

1. «Ели и насытились» (в Евангелии)¹.

Во-первых, рассмотрим, как Иисус, желая явить Себя миру, устроил так чтобы за ним последовали люди простые, которых Он кормил словом веры, так как, поскольку вера превосходит природу и разум, необразованные простецы были к вере более восприимчивы. И вот, согласно этому устройению, таковые оказались настолько увлечены Богом на пастбище слова, что полностью пренебрегли заботой о теле, и, следуя за Христом, обеспокоились этим, лишь когда телесной пищи потребовала природа. Обеспокоенным и голодным, им негде было взять пищу, и тогда Иисус показал, что питающий душу обладает всемогуществом [также и] во всяком [другом] деле, - и тем явил им силу Свою.

Такое устройство было для задуманного доказательства самым подходящим.

2. Ибо простецов подводит к вере чудо, и прежде всего тогда, когда истину и реальность Его чуда они испытывают на себе в деле практическом. Ибо Иисус проповедовал возможность для разумной души соединиться с бесконечной жизнью и благодаря такому единению питаться этой жизнью - в Том, Кто *один обитает в бессмертии*²; и что жизнь эта для души есть *веселие вечное*³, ибо её алчет она в желании неодолимом, подобном тому желанию, с каким алчет пищи испытывающий голод телесный; и чтобы дать им опыт того великого желания, с каким алчет душа пищи жизни, попустил, чтобы желание слушать питающее душу слово захватило их вплоть до пренебрежения телом, а также чтобы проснулся в них голод столь сильный, что Сам сказал: «*Жаль Мне народа*»⁴.

3. И затем, когда чувство голода обострилось, явил мощь Слова, научив, что всякое питание – от слова, но [того] Слова, во власти которого чувственное напитать чувственным, а умное – Собой Самим, ибо Оно и есть истина, единственное питание ума.

Народ сильно проголодался, а запасов для пропитания было мало – всего *семь хлебов и две рыбки*, так что когда после благословения и раздачи все *насытились*, то поняли, что напитали их не хлеб и рыбы, которых, пожалуй, едва хватило бы на четверых, но та сила Божия, благодаря которой хлеб получает способность быть пищей. И яснее ясного убедились в том, что сила эта, наделяющая хлеб питательным свойством, бесконечна. И

---

¹ Мк. 8, 8; воскресное чтение (по местному миссалу): Мк. 8, 1-9

² 1 Тим. 6, 16

³ Ис. 35, 10; 51, 11

⁴ Мк. 8, 2

поэтому неважно, мало было хлебов или много, потому что для бесконечной силы безразлично, как напитать - малыми или многими. По той же причине сила эта способна питать пищей бесконечной жизни всегда без пресыщения, ибо, питая жизнь, питает вместе с тем и желание жизни. Так око, которому предстал улаждающий его предмет, никогда не скажет «довольно!», потому что посредством этого предмета получает пищу собственная его, состоящая в видении, жизнь, и не только жизнь, но и желание её.

4. Первое, впрочем, что следует отметить из последовательности евангельского текста, это что Христос был как бы природным царём: подобно тому как у пчёл, журавлей и других животных бывает природный царь, вокруг которого собирается множество пчёл или журавлей⁵, так не ради спасения и пищи, но потому лишь, что Он был Царём природным, следовал за Ним по безводной пустыне, не отставая, *многий народ*.

И спасение доставил тоже как [природный] Царь и Господь. Если, как читаем, некоторые люди исцелялись от укуса ядовитой змеи одним прикосновением особы [царского] рода, а император Тит [исцелил] слепого и т.д.⁶, то Христос от природы мог всё, ибо в Нём – исполнение совершенства природы.

5. Ещё отметить, что *четыре тысячи* названы «*многим народом*»⁷; это верно, учитывая место и время.

Ещё: «*не имели, что им есть*». Обрати внимание, *многий народ*, который *ничего не имел; три дня оставался со Христом* в пустыне и вдали от дома. Отсюда следует, что помощь им была возможна только по милосердию. Поэтому, «*подозвав учеников, сказал: Милосердую... и т.д.*»⁸

Отметь, что Бог ради того, чтобы Его узнали, попускает делу дойти до такого предела, когда во всяком человеческом вспоможении уже отчаиваются, и тогда надеющиеся на Него на опыте убеждаются в Его верности и милосердии. Пока же такое действие может быть приписано другому, он попускает делу продолжаться. Я видел такое на опыте много раз.

6. «*Милосердую о народе*» - и называет причину жалости: «*ибо оставались с Ним три дня*».

«*Некоторые из них пришли издалека*». Смотри, о тех, что *пришли издалека*, Христос именно в том, что *пришли издалека*, указывает причину Своего милосердия. Отметь здесь, кто такие эти «*издалека пришедшие*» ко Христу – те, кто *ушли в страну далече, промотали всё своё имение*⁹ и, изголодавшись, *приходят* теперь ко Христу *издалека*, причём не мимоходом посещают Его, но «*остаются с Ним три дня*», что означает «до

---

⁵ см. Иероним Стридонский, Письмо 101 к Рустику (цит. в Декрете Грациана С.VII, Q.1, cap. 41; Friedberg I, 582); у НК см. также: СХVII, 5

⁶ см. Тацит, «История» IV, 81

⁷ Мк. 8, 1; 8, 9

⁸ Мк. 8, 1-2 (цсл); «*misereor...*» - синод. «*жаль Мне народа*»

⁹ Лк. 15, 13

последнего». После триденствия *ослабеют*, но пока есть силы, не покидают; когда же их перестаёт хватать, Спаситель подаёт им силы. Так милосердия следует ждать тогда, когда силы кончаются.